

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го мая

№ 10-й

1896 года.

Коронаціонныя торжества.

Высочайшимъ манифестомъ, даннымъ 1-го января сего года, объявлено объ имѣющемъ послѣдовать въ маѣ мѣсяцѣ Священномъ Коронаваніи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ г. Москвѣ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату того же числа, всѣ распоряженія по приготовленію къ предстоящему коронаванію возложены на Министра Императорскаго Двора, съ учрежденіемъ при немъ особыхъ совѣщаній, подъ названіемъ коронаціонной комиссіи и коронаціонной канцеляріи.

По мѣрѣ приближенія времени коронаціи, все дѣятельнѣе идутъ приготовленія къ Всероссійскому великому торжеству. Горячая работа въ Москвѣ по ремонту дворцовъ и соборовъ, по устройству электрическаго освѣщенія и помѣщеній для лицъ, имѣющихъ прибыть на коронацію, приходитъ къ концу. Газеты называютъ многихъ членовъ иностранныхъ царственныхъ домовъ, посылающихъ на коронацію своихъ высокихъ представителей. Отсель мы предполагаемъ давать своимъ читателямъ краткій обзоръ главныхъ моментовъ въ этомъ приближающемся событіи.

Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на имя Московскаго генераль-губернатора В. К. Сергія Александровича 14-го марта сего года, „поручено Е. И. В. всѣми зависящими отъ него мѣрами содѣйствовать успѣшному совершенію приготовленій и устройства торжествъ коронаванія, оказывая содѣйствіе генераль-адъютанту графу Воронцову-

Дашкову, а также лицамъ, начальствующимъ надъ соответствующими частями придворнаго вѣдомства“.

По Высочайшему повелѣнію, 3-го сего апрѣля состоялось, по особому Высочайше утвержденному церемоніалу, перевезеніе Императорскихъ регалій изъ зимняго Дворца въ Москву, въ Оружейную палату. Въ торжественной процессіи, въ парадныхъ каретахъ перевезены на станцію Николаевской жел. дороги, а отсюда, въ особомъ поѣздѣ, въ сопровожденіи генераль-адъютанта, въ Москву слѣдующія регаліи: *цѣпи ордена св. Андрея Первозваннаго — малая*, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и *большая*, Государя Императора; *держава; скипетръ; корона малая*, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и *корона большая*, Государя Императора. По прибытіи регалій въ Москву, онѣ встрѣчены е. и. в. московскимъ генераль-губернаторомъ, придворными и гражданскими чинами и по церемоніалу перенесены въ оружейную палату.

Для торжествъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ составленъ изъ войскъ гвардіи Петербургскаго и Варшавскаго округовъ особый коронаціонный отрядъ — сводный гвардейскій корпусъ. Главное начальство надъ всѣми войсками въ Москвѣ и окрестностяхъ приметъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, начальникомъ коронаціоннаго штаба назначенъ начальникъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго округа генераль-лейтенантъ Бобриковъ, его помощникомъ генераль-маіоръ Аффаносовичъ; командиромъ своднаго гвардейскаго корпуса генераль-адъютантъ Манзей, начальникомъ штаба корпуса генераль-маіоръ Глазовъ. Въ составъ своднаго гвардейскаго корпуса входятъ: сводная гвардейская пѣхотная дивизія изъ 4-хъ сводныхъ полковъ, сводная гвардейская пѣхотная бригада изъ 3-хъ сводныхъ полковъ, гвардейскій жандармскій взводъ, сводная гвардейская кавалерійская дивизія изъ 5-ти полковъ, сводная гвардейская пѣшая артиллерійская бригада изъ 6-ти батарей (по 2 отъ каждой бригады) и конная гвардейская артиллерія.

Съ войсками отправляется и протопресвитеръ военнаго духовенства для совершенія богослуженій въ церковныхъ парадахъ. Полковые священники не ѣдутъ въ Москву. Богослуженія въ Москвѣ будутъ совершаемы Московскимъ военнымъ духовенствомъ по распоряженію протопресвитера.

30-го апрѣля весь коронаціонный отрядъ будетъ уже въ Москвѣ. Войска принимаютъ участіе въ торжественномъ вѣздѣ Ихъ Величествъ и коронаціонныхъ торжествахъ, въ двухъ общихъ для частей, празднующихъ полковые праздники, церковныхъ парадахъ—12-го и 21-го мая (части, имѣющія полковые праздники до 12-го мая, участвуютъ въ первомъ парадѣ) и въ общемъ 26-го мая большомъ парадѣ всѣхъ войскъ. Гвардейскія войска въ Москвѣ занимаютъ помѣщенія въ казармахъ Московскихъ войскъ, которыя къ этому времени уходятъ въ лагери на Ходынское поле. 7-го мая назначенъ Высочайшій объѣздъ лагеря на Ходынскомъ полѣ и зря съ церемоніею.

Что такое царская коронація.

Царское вѣнчаніе и муропомазаніе было установлено самимъ Богомъ еще въ ветхозавѣтной церкви. Царь Давидъ, по повелѣнію Божію, былъ помазанъ на царство сначала въ Виолеемѣ, а потомъ во второй разъ—въ Хевронѣ, куда для утверженія царства собраны были всѣ старѣйшины народа Израильскаго. Подобнымъ образомъ и у насъ, въ первопрестольной столицѣ Россіи—въ Москвѣ, собираются избранные отъ всѣхъ сословій Государства Русскаго, собираются знатнѣйшіе святители наши, и здѣсь, въ сердцѣ Россіи, въ соборномъ храмѣ Успенія Пр. Богородицы, среди завѣтныхъ святыхъ Русской земли, совершается священное коронованіе Богоизбраннаго Защитника Церкви и Отца Отечества. Вотъ какъ совершается это великое священнодѣйствіе.

При вступленіи Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ, пѣвчіе поютъ умилительный псаломъ: *милость и судъ воспою тебѣ, Господи...* Между тѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица прикладываются къ мѣстнымъ иконамъ, и потомъ, войдя на тронъ, садятся. Тогда первоприсутствующій митрополитъ, по древнему обычаю, приглашаетъ Его Величество въ слухъ всѣхъ подданныхъ исповѣдать православно-кафолическую вѣру: „какъ вѣруеши?“ Государь встаетъ и громко произноситъ символъ вѣры. „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою“, говоритъ ему митрополитъ. Вслѣдъ за

тѣмъ протодіаконъ возглашаетъ обычное начало: *Благослови Владыко!* Митрополить: *Благословено Царство...* и поется: *Царю Небесный...* Слѣдуетъ великая эктенія, въ которой св. Церковь отъ лица всѣхъ вѣрноподанныхъ испрашиваетъ у Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ благословенія небеснаго на главу Царя земнаго, и всѣхъ даровъ Духа Божія, благопотребныхъ для Него въ предстоящемъ великомъ служеніи царскомъ; она просить Ему премудрости и силы, благопоспѣшенія во всемъ и долгоденствія, чтобы услышалъ Его Господь въ день печали, и защитилъ Его, чтобы не послалъ Ему помощь Свою, и заступилъ Его, чтобы не подкупны были суды Его, чтобы грозно было оружіе Его врагамъ отечества и пали подъ ноги Его всѣ враги и еупостаты... Послѣ эктеніи поется тропарь: *Списи, Господи, люди Твоя...* и читается паремія изъ книги пророка Исаи, въ которой изображается дивное попеченіе Божіе о народѣ Израильскомъ; особенно умилительны слова Господа: *еда забудеть мати отроча свое, яко не помиловати исчадія чрева своего? аще же и забудеть то жена, но Азъ не забуду тебе!... Се въ руку Мою вписахъ грады твоя, и предо Мною еси присно...* Клятвенно увѣряетъ Господь, что избранный народъ будетъ красоваться своими чадами какъ невѣста, и всѣ враги его будутъ уничтожены.—Послѣ сей пареміи возглашается прокимень: *Господи, силою Твоею возвеселится Царь...* и читается Апостоль, въ которомъ св. Павелъ учитъ о повиновеніи властямъ предержавшимъ, о томъ, что власть происходитъ отъ Бога, и потому всякій, противляющійся власти, противляется повелѣнію Самого Бога. За Апостоломъ слѣдуетъ чтеніе Евангелія, въ которомъ изъ устъ Самого Господа Іисуса слышится заповѣдь: *воздадите Кесареву Кесареву...* Послѣ Евангелія, митрополить подноситъ Государю Императору царскую порфиру, и Государь возлагаетъ на себя оную при чемъ первенствующій митрополить произноситъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.* Протодіаконъ возглашаетъ: *Господу помолимся!*—Хоръ отъ лица всей церкви поетъ: *Господи помилуй!* Тогда Его Величество преклоняетъ главу, а первенствующій митрополить, осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ, возлагаетъ на нее крестообразно руки и читаетъ молитву, въ которой просить Господа, чтобы удостоилъ Своего вѣрнаго раба, Государя нашего, священнаго мрпомазанія, подобно Давиду, который пріялъ помазаніе отъ Самуила пророка, чтобы одѣлъ Его Своею силою Божественною для великаго

подвига царствованія, чтобы явился Онъ твердымъ хранителемъ догматовъ вѣры православной и, совершивъ свое царское служеніе на землѣ, удостоился быть наслѣдникомъ небеснаго царства. Послѣ сей молитвы, всѣ вѣрноподанные преклоняютъ главу и устами первосвященителя молятся за своего возлюбленнаго Государя. Вслѣдъ за тѣмъ митрополитъ подаетъ Государю Императорскую корону и Онъ возлагаетъ ее на свою главу, а митрополитъ произноситъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь*. Потомъ первосвященитель говоритъ Его Величеству: „Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій, видимое сіе и вещественное главы Твоя украшеніе явный образъ есть, яко Тебе, Главу Всероссійскаго народа, вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ благословеніемъ Своимъ благодѣтельнымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими“. Подобнымъ же образомъ митрополитъ подаетъ Его Величеству—въ десницу скипетръ, а въ шуйцу державу, говоря, что они служатъ видимымъ знакомъ данной Ему отъ Бога власти самодержавной. Облеченный во всѣ знаки царскаго достоинства Государь садится на своемъ Царскомъ престолѣ. Вскорѣ потомъ Онъ приглашаетъ къ себѣ Свою Августѣйшую Супругу; Она подходит и становится предъ Нимъ на колѣна; Государь снимаетъ съ Себя корону, касается ею главы Государыни и снова возлагаетъ ее на Свою главу.—Въ это время подносятъ меньшую корону, которую Государь и возлагаетъ на главу Императрицы; подають Ему порфиру и брилліантовую дѣшь, Онъ ту и другую возлагаетъ на Свою Августѣйшую Супругу, послѣ чего она встаетъ и отходитъ на свой престолъ. Слѣдуетъ провозглашеніе многолѣтія, при чемъ бываетъ во всей столицѣ звонъ и раздается 101 пушечный выстрѣлъ. Митрополиты поздравляютъ Ихъ Величества троекратнымъ поклономъ, не сходя съ своихъ мѣстъ. Наконецъ, звонъ умолкаетъ, стихаетъ пальба. Самодержецъ Всероссійскій, Богомъ вѣнчанный Государь нашъ отдаетъ скипетръ и державу ближайшимъ сановникамъ и одинъ за всѣхъ преклоняетъ колѣна предъ Господомъ и вслухъ всѣхъ читаетъ умиленную молитву... Какъ трогательна эта молитва Царская, въ которой Онъ смиренно благодаритъ Господа за Его неизреченныя къ Нему милости и, подобно древнему Соломону, взываетъ: „да будетъ со Мною присѣдающая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумю, что есть угодно предъ очима Твоима, и

что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ!... Буди сердце Мое въ руку Твою, еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово "... По окончаніи молитвы, Государь встаетъ, а вся церковь, всѣ вѣрныя Его подданные въ свою очередь повергаются на колѣна предъ Господомъ и Первосвятитель отъ лица всѣхъ произноситъ молитву—ту самую, которая ежегодно потомъ повторяется на молебномъ пѣніи въ день восшествія на престоль и въ день воспоминанія Коронаціи Государя. Такъ утверждается союзъ возлюбленнаго Царя съ Его вѣрными подданными, утверждается молитвою Царя за подданныхъ и подданныхъ за Царя. Такъ еще болѣе скрѣпляются узы любви предъ лицомъ Божиимъ объѣтомъ взаимной любви, объѣтомъ Царскаго служенія благу народа и послушанія подданныхъ своему Богомъ данному Государю... Остается Богомъ избранному Самодержцу облечься силою Духа Божія въ священномъ мѣропомазаніи и соединиться съ Самимъ Господомъ въ таинствѣ Св. Причащенія, и сіе совершается на Божественной литургіи. Во время причастнаго стиха два архіепископа идутъ къ трону Государя и приглашаютъ Его приблизиться къ Царскимъ вратамъ; Государь идетъ въ порфирѣ; тогда первенствующій митрополитъ беретъ сосудъ, омокаетъ сучецъ во Св. Мѣро и помазуетъ Его Величество на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и рукахъ, произнося: *печатъ дара Духа Святаго*; а второй митрополитъ отираетъ мѣста помазанія хлопчатую бумагою. Въ это время происходитъ звонъ и 101 выстрѣлъ. Государь отходитъ къ иконѣ Спасителя. Приближается Государыня, и митрополитъ помазуетъ Ее только на челѣ. Она отходитъ къ иконѣ Богоматери. Тогда первосвятитель вводитъ Помазанника Божія чрезъ Царскія врата во св. алтарь: здѣсь Государь дѣлаетъ поклоненіе св. Престолу и приѣмлетъ отъ руки митрополита св. причащеніе, особо Тѣло, и особо Кровь Христову, какъ священнослужители. Государыня Императрица причащается въ царскихъ вратахъ, по обычаю.—Мѣропомазаніе Государей нашихъ не есть восьмое, или какое либо новое таинство, но только высшая степень таинства Мѣропомазанія, подобно тому, какъ архіерейство есть только высшая степень таинства священства. Въ семь таинствъ Христолюбивыя Цари наши восприѣмлютъ ту полноту даровъ Божіихъ, которая необходима для высочайшаго служенія Царскаго; и мы, вѣрныя ихъ подданные, твердо вѣруемъ, что Духъ

Господень осѣняетъ Боговѣчанную главу Помазанника Божія, Государя нашего, подобно тому, какъ носился Онъ надъ главою Царя Давида *отъ дне того*, со дня помазанія его на царство, и *потомъ* (1 Цар. 16, 13).

(„Троицкіе листки“ № 125).

Причины вѣры и невѣрія ¹⁾.

„Но сія вся творятъ вамъ за имя мое, яко не вѣдятъ Пославшаго Мя“ (Іоан. XV, 21).

Настоящій вѣкъ давно уже провозглашается, какъ вѣкъ науки и критики. Дѣйствительно, послѣднія поколѣнія ученыхъ съ поразительною прозорливостію раскрыли предъ сознаниемъ народовъ дѣятельную сущность и жизненное значеніе явленій міра вещественнаго и человѣческаго. Точно такъ же никто не будетъ отрицать, что представители критической мысли сослужили не малую службу въ дѣлѣ выясненія понятій истины, добра и красоты, ибо при свѣтѣ этихъ понятій многіе ложные, злые и безобразные порядки, правила и жизненные цѣли навсегда утратили свое обаяніе. Однако, отсюда еще нѣтъ достаточныхъ основаній заключать, будто и переплетающаяся съ гражданскою исторіею таинственная скорбно-радостная исторія церкви Христовой вполне уяснена какъ со стороны движущихъ ея силъ, такъ и внѣшнихъ обстоятельствъ ея *возрастанія* (ср. Еф. II, 21). За примѣрами нѣтъ надобности ходить далеко. Вотъ мы собрались теперь въ святое мѣсто сіе предъ лицо Владыки Господа почтить благоговѣйнымъ и благодарнымъ воспоминаніемъ страдальческую, назидательную кончину двухъ лучшихъ людей III-го вѣка—добродѣтельной Царицы Александры и доблестнаго полководца Георгія. Эти избранники небесъ своею страдальческою кончиною представляютъ только частный случай мученической кончины за свои религіозныя убѣжденія многихъ сотенъ и тысячъ христіанъ, погибшихъ отъ гони-

¹⁾ Произнесено въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны, —23-го апрѣля 1896 года.

тельства римскихъ властей и ученыхъ во время десятикратныхъ гоненій на поклонниковъ Воскресшаго Избавителя. Въ силу такихъ продолжительныхъ гоненій и громаднаго вліянія ихъ на весь ходъ гражданской жизни въ имперіи Цезарей, ученые и философы вынуждены были остановить на нихъ свое вниманіе и дать соотвѣтствующее объясненіе и оцѣнку. При этомъ естественно было ожидать, что историческая наука серьезно отнесется къ этому страшному и прискорбному факту борьбы двухъ повидимому столь легко согласимыхъ и одинаково дорогихъ человѣчеству началъ, какъ гражданственность свободнаго права и религія сыновней любви, и надлежащимъ уясненіемъ побужденій и обстоятельствъ гоненія на церковь навсегда устранить возможность повторенія не только фактовъ мученичества, но и подозрительнаго отношенія къ истиннымъ послѣдователямъ Спешаго съ небесъ (Ин. III, 13). За основательность подобныхъ ожиданій могла повидимому ручаться и философія правовъ, поставляющая свою задачею оцѣнку началъ и дѣйствій человѣческихъ съ точки зрѣнія справедливости и блага. И однако въ дѣлѣ объясненія и оцѣнки извѣстнаго продолжительнаго преслѣдованія христіанъ въ имперіи Цезарей представители исторической науки и критической философіи оказались слабоватыми. Именно, даже лучшіе благонамѣренные историки объясняютъ гоненія, воздвигаемыя римскими императорами на поклонниковъ Воскресшаго въ первые три вѣка отъ рождества Его, государственнымъ характеромъ римской идолопоклоннической религіи, консерватизмомъ и формализмомъ душевнаго склада римлянъ и ихъ религіозной поверхностностью. Говоря точнѣе, Римляне считали свою отеческую религію пособницею гражданскому могуществу Рима, такъ что отмѣна старой вѣры, какъ имъ казалось, грозила паденіемъ славному римскому государству. Другимъ побужденіемъ къ охраненію идолопоклонства и преслѣдованію явно увеличивающагося количества христіанъ служило врожденное уваженіе Римлянъ ко всему преданному и обусловленная этимъ нелюбовь къ новшествамъ и ненависть къ пропагандѣ (распространенію) новыхъ вѣрованій. Но развѣ трудно усмотрѣть, насколько это общее объясненіе оказывается совершенно частнымъ и условнымъ предъ лицомъ того обстоятельства, что и гонимые послѣдователи Христа были тоже римскіе граждане, не менѣе преданные своему государству и выросшіе съ гонителями въ однихъ и тѣхъ же общественныхъ условіяхъ? А если принять во вниманіе

тотъ фактъ, что властные и ученые римляне этого времени, признавая по унаслѣдованной привычкѣ громадное государственное значеніе за своими религіозными обрядами, при этомъ все-таки сомнѣвались въ бытіи своихъ боговъ и считали искреннюю вѣру въ нихъ признакомъ неразвитости, то придется изумиться, какимъ образомъ даже лучшіе просвѣщенные императоры—Антонины, Децій и Діоклетіанъ—вплоть до Великаго Константина не сообразили, какую отличную подмогу можетъ оказать имъ новая вѣра, провозглашающая спасительность подчиненія и служенія не только властямъ, но и частнымъ лицамъ. Такимъ образомъ, остается надѣяться, что лишь прозорливость нравственной философіи разъяснить причины прискорбной исторіи гоненій и поношеній на лучшихъ сыновъ первыхъ поколѣній Церкви Христовой и, можетъ быть, одновременно произнесетъ судъ на прямыхъ и косвенныхъ виновниковъ гоненія за ихъ безразсудную ревность о благѣ государственномъ, послѣдствіемъ которой были только отнятіе у государства возможности мирнаго гражданскаго и духовнаго развитія и лишеніе малодушныхъ и немощныхъ лицъ достаточныхъ побужденій искать удовлетворенія своей тоскующей духовной потребности въ новой утѣшительной вѣрѣ. Въ дѣйствительности однако чаще можно читать и слышать совершенно иную оцѣнку. Критика въ лицѣ ученыхъ такъ называемаго разсудочнаго (раціоналистическаго) направленія старается доказать поколѣніямъ послѣднихъ вѣковъ, что властные и ученые римскіе гонители христіанъ были во многомъ правы и своимъ карательнымъ отношеніемъ къ исповѣдникамъ Галилейскаго Пророка (Мф. XXI, 11) на благо людямъ задержали до извѣстнаго времени паденіе римской, дорогой міру гражданственности. Такимъ образомъ, неизбѣжно возникаетъ нужда не только поискать другаго объясненія причины гоненій на Церковь Божию, но и вмѣстѣ съ тѣмъ уяснить себѣ, почему новѣйшіе ученые такъ сочувственно относятся къ гонителямъ и ставятъ разсыпавшееся подъ ударами сѣверныхъ народовъ греко-римское благо выше вѣчной жизни во Христѣ?

Истинная причина гоненій и поношеній на христіанъ, по объясненію ихъ Вѣчнаго Божественнаго *Главы* (Кол. 1, 18), состоитъ въ томъ, что гонители и ненавистники Его вѣрующихъ „не вѣдаютъ Пославшаго Его“ (Ин. XV, 21). Столь краткое объясненіе для мудрецовъ сего преходящаго вѣка обыкновенно представляется слишкомъ

простымъ и посему не заслуживающимъ даже малаго вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, думаютъ заграничные книжники, какъ могли не знать римскіе властители и мудрецы Того, Который послалъ Христа, когда Его свидѣтелями были давно извѣстные странные по религіознымъ вѣрованіямъ и обычаямъ Еврей? Еще менѣе такое объясненіе примѣнимо, по суду поклонниковъ человѣческаго разума, къ исторіи гоненій на вѣрующихъ во Христа въ послѣднія столѣтія существованія Церкви, когда большинство образованныхъ людей съ дѣтства знакомятся съ ученіемъ Воскресшаго, видятъ памятники дѣлъ святыхъ Его, слышатъ Его проповѣдниковъ и наблюдаютъ житіе нарицающихся Его именемъ. Однако, подобныя возраженія свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что нравственное чутье мудрецовъ извратилось, вслѣдствіе чего они, сами того не замѣчая, смѣшиваютъ вѣшнее (низшее) знаніе съ непосредственнымъ (высшимъ) и не отдаютъ себѣ отчета въ глубокомъ различіи между знаніемъ отдѣльныхъ проявленій разумнаго существа (составляющихъ содержаніе исторіи) и дружескимъ познаніемъ (знакомствомъ) его пребывающей цѣлостной личности, его наклонностей и чувствъ.

Въ самомъ дѣлѣ никто не станетъ отрицать, что вслѣдствіе увлеченія красою и сладостью вещей люди всегда склонны сливать и отождествлять явленіе съ дѣятелемъ, продуктъ съ производящимъ, неразумную (безсознательную) силу съ самосознающею и самоопредѣляющеюся въ дѣйствіяхъ волею. Это фальшивое сознательное или безотчетное воззрѣніе на отношеніе явленій къ ихъ производителямъ въ дѣлѣ познанія окружающаго насъ бытія всегда выражается въ томъ, что человѣкъ склоненъ прилагать приемы изслѣдованія явленій, вещей и силъ безсознательной природы даже къ познанію живыхъ, свободныхъ и разумныхъ существъ. Послѣдствіемъ этого предразсудка въ наукѣ исторической является ложное убѣжденіе, будто для опредѣленія духовнаго облика извѣстнаго народа (или отдѣльнаго историческаго лица) прежде всего необходимо изучить лѣтописи и предметы бытовой обстановки, а не художественныя произведенія словесности и музыки. Въ области философіи употребленіе приемовъ изслѣдованія вещей мертвыхъ и существъ безсловесныхъ также и для опредѣленія сущности и назначенія человѣческаго духа всегда служило препятствіемъ къ тому, чтобы построить ясное и законченное ученіе о сущности, приемахъ и цѣляхъ обоюднаго познанія личностей въ отношеніи ха-

ракти, темперамента и нравственнаго содержанія. Поэтому рѣдко можно встрѣтить такого мыслителя, который ясно представлялъ бы громадное по своимъ послѣдствіямъ значеніе того обыденнаго факта, что познаніе неодушевленныхъ предметовъ и бесловесныхъ существъ возможно безъ всякаго согласія со стороны познаваемаго лишь при помощи прирожденнаго широкаго и свѣтлаго ума, унаслѣдованнаго знанія и соответствующихъ условій окружающей среды. Тогда какъ для познанія живой личности необходимы прежде всего ея согласіе, сочувствіе, словесный обмѣнъ мыслей, участіе въ многообразныхъ занятіяхъ и утѣхахъ познаваемаго и природная *конгеніальность*, т. е. врожденное и отчасти привитое воспитаніемъ сходство познающаго и познаваемаго въ отношеніи симпатій и антипатій, наклонностей и надеждъ. Значеніе этихъ именно условій для постиженія или знакомства съ живою личностью наглядно сказывается въ томъ, что напримѣръ личность и смыслъ дѣятельности знаменитаго правителя обыкновенно болѣе понятны для его ближайшихъ сотрудниковъ, чѣмъ для незнакомыхъ съ нимъ позднѣйшихъ ученыхъ изслѣдователей его жизни; этимъ объясняется также и тотъ фактъ, что для дѣтей личность ихъ родителей понятна болѣе, чѣмъ кому либо другому. Препятствіе къ познанію сущности неодушевленныхъ предметовъ, стихій природы и бесловесныхъ существъ представляютъ отчасти таинственная неуловимость или непроницаемость причинной связи между качествами и явленіями, отчасти недоступность законовъ міровой жизни для законовъ человѣческаго мышленія; препятствіемъ же въ дѣлѣ обоюднаго познанія личностей, напротивъ, всегда является лишь прирожденное или привитое нравственное различіе и обусловленное этимъ различіемъ отвращеніе того, съ которымъ хотятъ установить знакомство, и затѣмъ уже отъединеніе, замкнутость и несообщительность²⁾). Цѣль познанія вещей и силъ неразумныхъ—обладаніе ими; цѣль познанія личностей—радость взаимнаго сочувствія и одинаковаго міропониманія. И если теперь при свѣтѣ столь рѣзкаго различія въ условіяхъ и цѣляхъ познанія вещей и лицъ мы примемъ во вниманіе, что Небесный Отецъ Господа нашего Иисуса Христа есть живая личность и притомъ личность (Ипостась) совершенная по естеству, безпредѣльная по

²⁾ Частное приложеніе этого закона познанія личностей см. въ I Кор. II, 6—12, 16. авторъ.

размѣрамъ силъ и владычественная въ отношеніи ко всему мірозданію, тогда для насъ станеть ясно, какимъ образомъ возможно полное невѣдѣніе Божества и даже отрицаніе Его царственнаго существованія при знаніи символовъ, памятниковъ и дѣлъ Его откровенія предъ лицомъ умовъ небесныхъ и земнородныхъ. Именно съ точки зрѣнія упомянутыхъ условій познанія всякой личности для постиженія существа Божественныхъ Ипостасей Живущаго во вѣки вѣковъ (Апок. IV, 10) прежде всего нужно Ихъ царственное согласіе, сходство съ Ними желающаго познать конечнаго духа въ отношеніи чувствъ, наклонностей и стремленій, словесное общеніе (откровеніе), мысленное общеніе (молитва), подражаніе Имъ въ жизни и отвращеніе отъ помысловъ и дѣлъ, Имъ противныхъ. Это познаніе всегда предполагаетъ довѣріе, имѣеть въ виду нравственное отношеніе Бога и по характеру можетъ быть опредѣлено, какъ непосредственное чутье (въ себѣ и въ мірѣ) настроеній и силъ Божественнаго Разума. Напротивъ, чисто умственное, нерѣдко выходящее прямо изъ недовѣрія, познаніе вещей и явленій міра, никогда и никого не приведетъ къ достаточному познанію Вседержителя. Ибо положеніе безпредѣльнаго Духа въ отношеніи къ творенію должно мыслить или какъ отношеніе голубой, прозрачной и неподвижной атмосферы къ движущемуся въ ней бѣловатому облачку, или какъ отношеніе человѣческой мыслящей воли къ покрывающему ея тѣлесному организму. Посему составлять понятіе о Творцѣ чрезъ изслѣдованіе вещей и явленій Его творенія,—не испрашивая Его согласія въ смиренной мольбѣ,—только посредствомъ пріемовъ естествознанія, такъ же опрометчиво и бесплодно, какъ опрометчиво и дико дѣлать заключеніе о дарованіяхъ, дѣлахъ и нравственныхъ достоинствахъ великаго государственнаго мужа чрезъ изслѣдованіе въ анатомической лабораторіи какой нибудь части его живаго тѣла или его тѣлеснаго отправления. Вотъ почему и носители Истины свидѣтельствуютъ, что условіями и путями познанія Тріипостаснаго Божества служатъ только рожденіе отъ Бога водою и Духомъ (Ев. Іоан. III, 3—4, 1 Ін. IV, 17), соизволеніе Бога (Мѡ. XI, 27. Ін. XVII, 21), осуществленіе воли Его (Ін. VII, 17). Это познаніе есть непосредственное чувство благоданныхъ токовъ Духа (Рим. V, 5. 1 Кор. II, 3—12. 1 Ін. III, 24), или тѣхъ настроеній и силъ, какими живетъ въ сіяющихъ глубинахъ своей безпредѣльности Наполняющій небо и землю (Іер. XXIII, 24) трисвѣтлый владычественный Разумъ

(ср. Прем. VII, 21—6). Напротивъ, кто не отъ Бога (Ин. VIII, 47), кто не родился отъ Духа Его (Ин. III, 5—6), кто нераскаянно нарушаетъ Его заповѣди и такимъ образомъ подражаетъ діаволу (1 Ин. III, 8. 6. 10. 11, 4), кто не желаетъ и не можетъ понять, что вѣра въ дѣлѣ богопознанія такъ же необходима, какъ гипотеза въ познаніи силъ и вещей неодушевленныхъ, таковой не знаетъ и не можетъ познать Бога (1 Ин. IV, 8), ибо пребываетъ во тьмѣ грѣха (1 Ин. II, 9—11, IV, 24. 1, 6—7) и не можетъ слышать слова Христа (Ин. VIII, 37—43). Это незнаніе очевидно есть болѣе или менѣе явная ненависть къ Богу святости и постоянное стремленіе уклониться отъ Его велѣній.

Вотъ это нравственное невѣжество и есть истинная, основная причина ненависти и гоненій со стороны властей и мудрецовъ міра на сыновъ Свѣта (Іон. X, 4. 10—11). И дѣйствительно дѣтописи исторіи свидѣтельствуютъ, что какъ римляне первыхъ трехъ вѣковъ, такъ и позднѣйшіе гонители лучшихъ сыновъ Христа предавались безъ удержу всякому нечестію и неправдѣ, всякой жестокости и сквернѣ, отрицали преступность грѣха, ходили путями безграничнаго самоуслажденія и потому не имѣли въ себѣ Духа Божія (Быт. VI, 3) и не имѣли въ себѣ слова Его (Ин. V, 38). Это же нравственное невѣдѣніе лежитъ и въ основѣ всѣхъ хуленій и поношеній на вѣрующихъ во Христа со стороны людей такъ называемаго свободнаго направленія умовъ.

За всѣмъ тѣмъ моя бесѣда была бы не закончена, если бы я не упомянулъ о тѣхъ спасительныхъ выводахъ, какіе сами собою вытекаютъ изъ предложеннаго самою Истиною (Ев. Ин. XIV, 6) объясненія факта гоненій на сыновъ Истины. Съ точки зрѣнія этого объясненія причины гоненій на вѣрующихъ во Христа, послѣднимъ нѣтъ основаній соблазняться, унывать, отчаиваться и терять вѣру предъ напоромъ господствующаго зла и невѣрія, подъ гнетомъ всякаго рода гоненій и поношеній, ибо все это есть лишь знаменія того, что *будетъ праведный судъ Божій, чтобы страждущимъ удостоиться Царствія Божія* (2 Фес. II, 5). Съ другой стороны, при свѣтѣ раскрытаго нами Божественнаго истолкованія гоненій на Церковь, основаніями и поводами къ сомнѣнію невѣрія и даже отрицанію существованія Разумнаго Творца оказываются личныя нравственныя качества безбожниковъ — именно рѣшительное нежеланіе признать безусловное до-

стоинство жизни Христовой сравнительно съ жизнью Валтасара и Магомета, — а не отсутствіе знаменій Его разумнаго существованія. Посему-то Праведный Судія и не оправдываетъ тѣхъ, которые преслѣдуютъ Его учениковъ, не зная ни Его, ни Отца (Ин. VI, 3). „Аще не быхъ пришелъ и глаголахъ имъ (народнымъ вождямъ), говорить Воскресшій, грѣха не быша имъ, нынѣ же вини не имуть о грѣсѣ своемъ“ (Ин. XV, 22).

Это засвидѣтельствоваль Апостоль „въ наставленіе и намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ“ (1 Кор. X, 11). Аминь.

Р. С. Архимандритъ Серафимъ.

Къ матеріаламъ по исторіи г. Тифлиса.

Тифлисъ былъ основанъ Грузинскимъ царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ (V в.). Въ 731 году военачальникъ Омара Мурванъ глухой опустошилъ Тифлисъ. Въ VIII-мъ вѣкѣ Хазары опустошили его. Въ 851 году Сарацинскій полководецъ Буга разорилъ его. (Древн. пам. Тифлиса П. Юсселиани С. П. 1844 г. стр. 13—14). Тифлисъ въ періодъ арабскаго владычества въ Грузіи имѣлъ своихъ эмировъ, которые обязаны были слѣдить за грузинами и дань, ими платимую, ежегодно отсылать въ Багдадъ (Addition.... р. 248)... Въ Тифлисъ въ періодъ арабскаго владычества въ Грузіи обитали и христіане. Изъ житія св. Грузинскаго мученика Або (†790) видно, что Тифлисскіе христіане извѣщаютъ Або о намѣреніи мусульманъ убить его (Груз. Рай стр. 342). Изъ того же „житія“ видно, что въ Тифлисъ было и много христіанскихъ храмовъ, ибо св. Або, будучи въ Тифлисской темницѣ, продавъ свою одежду, попросилъ на вырученныя деньги купить свѣчки и ѳиміамъ и послалъ ихъ во все церкви городскія; а также въ Тифлисъ было много христіанскихъ священниковъ, коихъ означенный святой просилъ молиться за спасеніе его души (ibid.. стр. 343). Св. Або безпрепятственно приобщается въ Тифлисъ св. Тайнъ (ibid. р. стр. 345). Тифлисскіе христіане плачутъ, видя св. Або, ведомаго мусульманами къ смертной казни; они отсѣкаютъ у него голову во дворѣ христіанскаго храма (ibid. стр. 346).

Въ 1042 году западная часть Тифлиса, по смерти эмира Джапара, передалась Грузинскому царю Баграту IV-му, хотя жители лѣваго

берега Куры Исани (Авлабаръ) не покорились ему (H. de la G. t. I. p. 323—324). Въ 1067 году завоеватель Арп-Арсланъ, опустошившій Грузію, передалъ завѣдываніе Тифлисомъ мусульманскому эмиру города Ганджи (Елисаветполя) (ibid., p. 334 et addition... p. 55) Господство Арабовъ въ Тифлисѣ смѣнилось господствомъ Турокъ. Турки—сельджуки, водворившіеся въ Тифлисѣ съ 1067 года, сильно притѣсняли христіанъ этого города и его окрестностей. Они препятствовали развитію образованія, торговли и промышленности въ Грузіи. „Городъ Тифлисъ“—сказано въ „Картлисъ-цховреба“—орошаемъ былъ кровью христіанъ; иногда Турки производили нападенія и безъ всякой причины убивали христіанъ кого попало,—нѣкоторыхъ продавали въ рабство. (H. de la G. t. I. p. 372). „Армянская хроника говоритъ объ этомъ же слѣдующее: „Тифлисъ былъ подъ владычествомъ Турокъ; каждый день былъ обогащаемъ кровью христіанъ, жившихъ въ немъ, и купцы приходили внѣ города. Не было покоя у христіанъ, такъ какъ каждый день происходили насилія надъ ними“ (Addition. chronique Armen. p. 60). Что турки-сельджуки были страшными гонителями и притѣснителями—палачами христіанъ, на это мы имѣемъ массу несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ. Шлоссеръ утверждаетъ, что „турки-сельджуки держали несчастныхъ христіанъ въ постоянномъ страхѣ, грабили ихъ имущество, съ криками и шумомъ врывались во время богослуженія въ ихъ церковь,—садились на алтарь, ругали и били священниковъ и даже патріарха (Всемирн. ист. изд. 1862 г. С. П. т. VI, стр. 398). „Не довольствуясь грабежами“,—говоритъ Лебо,—турки срывали стѣны самыхъ зданій; они водружали свои палатки и свои жалкія хижины на развалинахъ церквей и дворцовъ; и этотъ народъ—разрушитель превратилъ много красивыхъ странъ въ дикую пустыню“ (Lebeau t. XV, p. 452).

Плачевное положеніе христіанъ подъ властью турокъ-сельджуковъ тяжело было для души Грузинскаго царя св. Давида—Возобновителя (†1125 г.) (H. de la G. t. p. 372). Но Давидъ—В. на первыхъ порахъ не давалъ даже вида мусульманамъ, что онъ желаетъ завладѣть Тифлисомъ. Онъ сначала подчинилъ своей власти Сванетію, Осетію, Кахетію, Ширванъ, Дагестанъ, Гугарпъ (Груз. Арменія), изгналъ турокъ изъ всѣхъ крѣпостей Грузіи и послѣ приступилъ къ завоеванію Тифлиса (Addit... p. 237). Грузинскій лѣтописецъ всего нѣсколько словъ говорить о завоеваніи Тифлиса св. Давидомъ В.: „взялъ царь однимъ

приступомъ городъ Тифлисъ, коимъ владѣли персы (мусульмане) 400 лѣтъ, и назначилъ арсеналомъ и столичнымъ городомъ для своихъ дѣтей на вѣки. Это было въ 1122 году (ibid... p. 367 et Addition... p. 59). Между тѣмъ завоеваніе Тифлиса Давидомъ В. нанесло такой чувствительный ударъ исламу, что послѣдній послѣ этого событія никогда не могъ добиться господства какъ въ этомъ городѣ, такъ и во всемъ Закавказьи. Почти все мусульманскіе историки касаются событія завоеванія Тифлиса царемъ Давидомъ В-мъ. Мусульманскій писатель Якутъ говоритъ: „Тифлисъ оставался въ рукахъ мусульманъ до тѣхъ поръ, пока въ 515 году (во вторникъ 22-го марта 1121 года) толпа христіанъ, называемыхъ гурджами (грузины), вышла изъ горъ.... по сосѣдству съ Тифлисомъ. Грузины нѣсколько разъ нападали на начальниковъ Арменіи (*въпротиву мусульманъ* ¹) и наконецъ сдѣлались господами ея, изгнали мусульманъ, стали передъ Тифлисомъ и, послѣ осады, овладѣли имъ силою. Большое число мусульманъ было убито. Взявши городъ, они утвердились въ немъ, но они очень хорошо относились къ покореннымъ обитателямъ Тифлиса (Addit... p. 236—237). Мусульманскій писатель Абуль-фараджи свидѣтельствуетъ, что передъ взятіемъ Тифлиса Давидъ В. имѣлъ кровопролитное сраженіе съ эмирами: Ильгази, Добеисомъ и Меликъ-Тогрулемъ, явившимися для защиты Тифлиса. „Грузины побѣдили мусульманъ и преслѣдовали ихъ на значительномъ разстояніи. На возвратномъ пути осадили городъ Тифлисъ.... (ibid... p. 237).

Абуль-феда говоритъ, что грузины... ограбили Тифлисъ и убили значительную часть магометанъ (ibid... p. 237).

Ель—Сегеби говоритъ, что грузины взяли Тифлисъ послѣ двухлѣтней осады (ibid... p. 238).

Ибнъ-Кезиръ свидѣтельствуетъ, что Грузины дурно обошлись съ „Кади“ и „Катибомъ“ ²), которые пришли отъ лица горожанъ просить милости... (ibid... p. 238).

Ибн—Халдунъ говоритъ, что Грузины, одержавъ предварительно блистательную побѣду надъ тридцатитысячнымъ турецкимъ войскомъ, осадили Тифлисъ и взяли его силою по прошествіи одного года.

¹) Курсивъ въ скобкахъ нашъ.

²) Духовныя лица мусульманъ.

Эль-Аини свидѣтельствуесть, что Давидъ В. обрадовалъ сердца обитателей Тифлиса, которые просили у него о разныхъ вещахъ. Давидъ В. приказалъ христіанамъ не рѣзать поросять (*въ той части города, гдѣ было много мусульманъ*), чеканить монету съ надписью имени Бога, его пророка и его халифа, повелѣлъ, чтобы христіане не ходили въ баню вмѣстѣ съ мусульманами, дабы этимъ невѣрующіе (*христіане по понятію мусульманъ*) не оскорбляли вѣрующіихъ. Давидъ съ сыномъ своимъ Димитріемъ входилъ каждый день въ главную мечеть слушать молитву о царѣ и чтеніе корана, давалъ много денегъ „катибамъ“ и „моадзинамъ“, построилъ караванъ-сарай, дома для проповѣдниковъ, суфіевъ и поэтовъ и имъ назначилъ содержаніе. Если кто нибудь изъ нихъ изъявлялъ желаніе покинуть Тифлисъ, онъ щедро помогалъ ему деньгами. Давидъ уважалъ мусульманъ больше, чѣмъ сами магометанскіе цари (Addition... pp. 239—241).

Тоже самое о царѣ Давидѣ говоритъ и мусульманскій писатель Шемъ—ед-динъ Юзуфъ (Addit... p. 242). и т. д....

Словомъ, мусульманскіе писатели не могли не отмѣтить завоеванія Тифлиса Давидомъ В., какъ событія чрезвычайно невыгоднаго для ислама. Когда Грузинскій царь Вахтангъ Горгасланъ сдѣлалъ Тифлисъ столицею Грузіи, онъ имѣлъ въ виду первѣе всего его выгодное географическое положеніе въ центрѣ всего Закавказья. Онъ понималъ, что Тифлисъ, какъ центръ Закавказья, можетъ служить культурнымъ центромъ для послѣдняго, что господство христіанства въ немъ могло обезпечить будущность Христовой вѣры въ Закавказьи, потомучто, когда въ VIII в. въ Тифлисъ господство получилъ исламъ, мусульмане чрезвычайно рады были этому обстоятельству. Послѣ этого мусульмане смотрѣли на Тифлисъ, какъ на свой городъ. Тамъ жили и христіане, но преобладаніе въ немъ имѣли мусульмане, которые владѣли крѣпостью Тифлиса и держали тамъ сильный гарнизонъ. Благодаря этому обстоятельству, грузинамъ и пришлось вести осаду Тифлиса нѣсколько лѣтъ. Мусульмане имѣли въ Тифлисъ много мечетей, школъ, домовъ для суфіевъ и поэтовъ, имѣли дворъ для чеканки монеты, много духовныхъ лицъ и строго соблюдали предписанія Корана. Мусульмане Тифлиса считали за оскверненіе ходить въ баню вмѣстѣ съ христіанами, коихъ они называли „невѣрными“.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что на первыхъ порахъ грузины отнес-

лись жестоко къ мусульманамъ Тифлиса, разрушивъ много домовъ мечетей и убивъ многихъ обитателей его. Матѳей Едесскій говоритъ, что Давидъ В. повелѣлъ предать смертной казни 500 человекъ въ день взятія Тифлиса (Addit... p. 230), вѣроятно отчаянныхъ фанатиковъ изъ мусульманъ, не желавшихъ быть подданными христіанскаго государя. Но скоро царь Давидъ умѣрилъ отношеніе грузинъ къ нимъ. Онъ, какъ въ высшей степени справедливый государь, относился съ чрезвычайнымъ уваженіемъ къ мусульманамъ и ихъ религіи, понимая, какую чувствительную струну составляетъ въ человекѣ его религіозное чувство. Давидъ В. не желалъ ничѣмъ оскорбить мусульманъ и дѣйствовалъ въ отношеніи къ нимъ по внушеніямъ всепрощающей христіанской любви, которая одна въ силахъ водворить миръ и согласіе между подданными и ихъ царемъ. Давидъ В. исполнилъ мусульманамъ ихъ просьбы, основанныя на ихъ религіозныхъ понятіяхъ. Онъ не препятствуетъ имъ отправлять ихъ религіозные обряды, позволилъ чеканить монету специально для мусульманъ съ надписью именъ Бога, пророка и Его халифа..... Эль-Аини свидѣтельствуетъ, что Давидъ В. уважалъ мусульманъ больше, чѣмъ могутъ ихъ уважать магометанскіе владѣтели (Addit... p. 241). Шень-еддинъ говоритъ, что Давидъ В. поступалъ такъ съ тою цѣлью, чтобы снискать дружбу обитателей (*мусульманъ*) (Addit... p. 242). Благодаря заботамъ царя Давида, грузины, говоритъ Якутъ, очень хорошо относились къ покореннымъ мусульманамъ (ibid. p. 237). Уважая мусульманъ и ихъ вѣру, Давидъ В. не превратился въ человека, забывшаго свое „я“ и свои религіозныя національныя и политическія убѣжденія. Мусульманскій писатель Магометъ—Гамеки свидѣтельствуетъ, что „Давидъ обладалъ большимъ знаніемъ магометанской религіи и часто бесѣдовалъ съ Кали о томъ, сотворенъ-ли коранъ, или вѣченъ“ (Addit... p. 237), т. е. имѣеть ли коранъ божественное, или человѣческое происхождение...

Городъ Тифлисъ былъ освобожденъ Давидомъ В. отъ 400 лѣтняго господства мусульманъ и сдѣланъ столицею Грузіи и христіанства. Въ Тифлисъ, по завоеваніи его, Давидъ В. основалъ богословское училище для дѣтей „дворянъ духовнаго званія (кратк. ист. груз. п. П. Иоселіани стр. 79). Появилось послѣ этого въ Тифлисъ и множество армянъ, взявшихся за торговлю (Lebeau t. XVI p. 9). Элементъ христіанскій послѣ этого въ Тифлисъ всегда былъ силенъ, даже въ XVII-мъ вѣкѣ, въ пору сильнаго развитія ислама на Кавказѣ, когда

Грузія была раздроблена на 3 царства и 5 княжествъ и когда въ Тифлисъ сѣдѣли грузинскіе цари—магометане. Французскій путешественникъ Шарденъ, посѣтившій Грузію въ 1669 году, въ царствованіе магометанина Шахнаоза (1658—1676) говоритъ, что въ Тифлисъ нѣтъ совершенно мечетей. Персы никакъ не могли построить мечеть. Жители Тифлиса вооруженною силою возстали на строителей и разбрасывали матеріалы, приготовленные для нея. Построили мечеть въ крѣпости. Но и тутъ, при первомъ восхожденіи муллы на высоту мечети и обычномъ зовѣ магометанъ къ молитвѣ, народъ, пришедшій во множествѣ, до того забросалъ камнями мечеть, что мулла долженъ былъ сойти съ высоты минорета и уже никогда на нее не восходилъ (*Voyages de Chardin t. III p. 149 Paris 1849 on.*). Это и понятно. Въ виду того, что Тифлисъ послѣ св. царя Давида В. былъ почти всегда въ рукахъ грузинъ, Мцхетская патріаршая каедрa была въ безопасности, хотя и съ нѣкоторыми перерывами, и свободно исполняла свое назначеніе, сохраняя въ чистотѣ и полнотѣ святое православіе отъ разрушительныхъ и вредоносныхъ вліяній и притязаній мусульманства, католицизма, армянства, протестантства и другихъ еретическихъ и иновѣрныхъ ученій.

Ил. Перадзе.

Открытіе церковно-приходской школы въ Кедабегѣ (Елисаветп. губ.)

Въ 45 верстахъ, къ югу отъ Зак. ж. д., расположенъ извѣстный Кедабегскій мѣдиплавильный заводъ *), принадлежащій братьямъ Сименсъ на поссесіонномъ правѣ. Первоначальная исторія завода покрыта мракомъ неизвѣстности; мы знаемъ только то, что одна изъ горъ, окаймляющихъ долину Кедабегъ, съ незапамятныхъ временъ изрыта шахтами, въ которыхъ греки и армяне добывали мѣдную руду. Мѣсто подъ заводъ было выбрано чрезвычайно удачно: богатые руды, дремучіе лѣса, нѣсколько горныхъ рѣкъ, удобныхъ для запруды—все условія—здѣсь соединились въ интересахъ вѣщаго развитія завод-

*) Какъ видно изъ официальныхъ свѣдѣній, кедабегскій заводъ занимаетъ первое мѣсто въ Россіи по количеству выплаваемой мѣди; въ прошломъ году выплавлено 120,000 пуд. мѣди, а пудъ стоитъ не менѣе 12 руб.

скаго дѣла. Такъ какъ старыя хозяева завода были плохіе капиталисты и незавидныя знатоки горнаго дѣла, то они, видимо, пользовались только самородками и рудами высшихъ сортовъ; въ послѣдствіи они принуждены были продать это мѣсто за ничтожную сумму, около 20,000 руб., между тѣмъ какъ теперь этотъ заводъ оцѣнивается болѣе чѣмъ въ 5 милліоновъ рублей.

Въ 60-хъ годахъ извѣстный техникъ Вернеръ фонъ-Сименсъ пріобрѣлъ мѣдныя рудники и занялся ихъ эксплуатаціей, начатой съ того, что на смѣну старымъ доморощеннымъ служащимъ появились иностранцы и заведенъ былъ въ дѣлахъ новый порядокъ. Выстроено было масса рудообжигательныхъ и другихъ печей, электролитическій заводъ въ Калакентѣ, который соединенъ съ Кедабегомъ желѣзной дорогой, телеграфы, телефоны, мазутопроводъ со ст. Даль-ляръ Зак. ж. д. на высоту 4,252 фута надъ уровнемъ моря и т. д. и т. д. И понятное дѣло, что съ увеличеніемъ предпріятій увеличилось до 2,000 и народонаселеніе Кедабега. Но главный недостатокъ Кедабека заключался въ томъ, что при указанномъ количествѣ жителей въ немъ существовало до сихъ поръ одно только училище, да и то частное. Плата въ заводской школѣ—2 руб. съ ученика въ мѣсяць—была весьма высока для бѣдныхъ рабочихъ: не все родители при такой платѣ могли отдавать дѣтей въ школу, особенно тѣ, у которыхъ по нѣскольку душъ дѣтей. Потому многіе родители съ стѣсненнымъ сердцемъ смотрѣли на дѣтей своихъ, которымъ предстояла будущность остаться безъ всякаго образованія и имѣть тускляя понятія о религіи. Все это указывало на необходимость открытія церковно-приходской школы.

8-го октября прошлаго года мѣстнымъ священникомъ Иларіонъ Джаша были собраны все прихожане, которымъ онъ, разъяснивъ значеніе ц.-п. школы, предложилъ открыть таковую, на что почти все изъявили полную готовность. Но завистливые и злые люди, къ несчастію, существуютъ во всякомъ обществѣ; неспособные дѣлать какое нибудь добро, они завидуютъ, злословятъ, перетолковываютъ, преслѣдуютъ, презираютъ и осуждаютъ все доброе и благородное, что дѣлаютъ другіе. Явились и у насъ господа, которые, не только въ присутствіи православныхъ, но и иновѣрцевъ, стали неподобающимъ образомъ отзываться о предполагаемой ц.-п. школѣ и всячески старались препятствовать ея открытію. Но правда всегда торжеству-

еть, а зло рано или поздно выходит наружу!..

Изъявившихъ желаніе обучаться въ открываемой школѣ было очень много, но, къ сожалѣнію, за неимѣніемъ соответствующаго для такого количества помѣщенія, принято только 33 человекъ обоого пола, изъ коихъ православныхъ—26, татаръ—5 и армянь—2. Времени открытія школы назначено было 8-е января, а освященіе 7-го **).

Всѣ родители съ нетерпѣніемъ ожидали этого дня, всѣ были настроены однимъ чувствомъ духовной радости. Насталъ наконецъ желанный день: 7-го января, въ 9-мъ часу утра, всѣ прихожане и будущіе ученики и ученицы были въ церкви. Къ концу литургіи свящ. Д—ши было сказано слово о важности и необходимости воспитанія дѣтей.

По окончаніи литургіи, съ пѣніемъ: „Спаси Господи“, двинулся крестный ходъ изъ церкви къ зданію новооткрываемой школы. Трогательное и вмѣстѣ съ тѣмъ радостное чувство раждалось въ душѣ каждаго очевидца при видѣ этого торжественнаго хода и при мысли о томъ, какое благодѣяніе для родителей и ихъ дѣтей принесетъ открытіе здѣсь школы. Предъ началомъ свящ. Д—ши обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею краткою рѣчью:

„Вратіе!

Ровно три мѣсяца тому назадъ, когда мы впервые заговорили объ открытіи ц.-п. школы, одни изъ васъ вѣроятно не ожидали, что оно состоится такъ скоро, а другіе, какъ я узналъ, считали это дѣло въ Кедабегѣ неосуществимымъ. Однакожъ, сегодня мы освятимъ сіе зданіе, а завтра, съ Божіей помощью, приступимъ къ занятіямъ. Не стану ужъ говорить о той великой пользѣ, какую принесетъ эта школа, потому что объ этомъ только что говорилъ въ храмѣ, скажу лишь, что помимо другихъ познаній, которыя дѣти ваши приобрѣтутъ въ этой школѣ, они изучать еще русскую рѣчь, которая весьма необходима.

Пока мы открыли одноклассную ц.-п. школу, но не думайте, чтобы на этомъ она и остановилась; съ увеличеніемъ средствъ къ поддержанію училища, кругъ преподаванія расширится, если только вы

***) Такъ какъ въ Кедабегѣ исключительно рабочей классъ, поэтому бываютъ свободны только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

е динодушiемъ и общимъ старанiемъ не перестанете заботиться о существованiи школы.

Вводя въ эту школу своихъ дѣтей, вы представляете въ лицѣ ихъ прочное ручательство, залогъ будущаго вашего благосостоянiя. Дѣло полезное!

Исполняя свой долгъ и сочувствуя вашему желанiю, я съ особенною готовностью принимаю на себя трудъ сообщить вашимъ дѣтямъ благiя и необходимыя свѣдѣнiя. Это будетъ источникомъ моего радованiя о Господѣ. Для пользы дѣла мнѣ остается еще просить васъ, отцы и матери, вотъ о чемъ: старайтесь, чтобы ваши дѣти посѣщали училище не по принужденiю, и не дѣлали перерывовъ въ ученiи. А вы, дѣти, приходите сюда, какъ въ свой родной домъ, безъ боязни, свободно, съ любовью. Со мною будьте, какъ съ отцемъ, а между собою, какъ братья!

„Призри, Господи, на юный виноградъ сей, утверди и возрасти его“.

Послѣ совершенiя молебствiя съ водосвятiемъ и по окропленiи дѣтей и присутствовавшихъ, были розданы ученикамъ и ученицамъ крестики.

Изъ классной комнаты, опять въ томъ-же порядкѣ, возвратились крестнымъ ходомъ въ церковь, а оттуда всѣ направились въ домъ одного изъ прихожанъ, гдѣ былъ устроенъ скромный общественный обѣдъ.

Во время обѣда, одинъ изъ прихожанъ А. Элевтеровъ, обратился къ свящ. Д. отъ лица прихожанъ съ просьбой обучать и взрослыхъ грамотѣ, которымъ обѣщано было въ ближайшемъ будущемъ открытiе бесплатной воскресной школы.

Такъ совершилось открытiе ц.-п. школы въ Кедабегѣ; событiю этому радовались всѣ, и эта радость увеличилась, когда узнали, что Грузинскiй Епархiальный Училищный Совѣтъ прислалъ не мало вещей для школы.

Свящ. Илар. Джаши.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Правила о приѣмѣ въ Императорскій Варшавскій Университетъ воспитанниковъ православныхъ духовныхъ семинарій.

§ 1. Согласно Высочайшему повелѣнію 12-го іюня 1886 г., въ число студентовъ Императорскаго Варшавскаго Университета, по факультетамъ *историко-филологическому и физико-математическому*, принимаются воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій, окончившіе *полный* курсъ семинарскаго образованія *по первому разряду*.

§ 2. Примѣнительно къ существующимъ постановленіямъ о приѣмѣ въ Университетъ учениковъ гимназій, воспитанники семинарій сохраняютъ право поступленія въ студенты Университета въ теченіе двухъ лѣтъ со дня окончанія ими семинарскаго курса.

§ 3. Воспитанники семинарій принимаются въ студенты Университета по удовлетворительномъ выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія, которое производится въ Университетѣ въ самомъ началѣ учебнаго, *между 20 и 28 августа*, въ особыхъ комиссіяхъ подъ предсѣдательствомъ декановъ подлежащихъ факультетовъ, экзаменаторовъ и ихъ ассистентовъ. Такія испытанія могутъ производиться также и въ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

§ 4. *Всѣ* поступающіе въ Университетъ воспитанники семинарій подвергаются испытанію по *русскому языку и русской исторіи*; кромѣ того, поступающіе на *историко-филологическій факультетъ* держатъ экзамены по *древнимъ языкамъ и всеобщей исторіи*, а поступающіе на *физико-математическій*—по *математикѣ и физикѣ*.

§ 5. Испытанія по названнымъ предметамъ производятся въ объемѣ и по программамъ, утвержденнымъ для испытаній зрѣлости въ гимназіи; подобно этимъ послѣднимъ испытанія по русскому языку, математикѣ и древнимъ языкамъ раздѣляются на *письменные и устные*, причѣмъ письменныхъ работъ по математикѣ должно быть не менѣе трехъ*). Только получившіе удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ испытаній могутъ быть зачислены въ студенты Университета. Невыдержавшіи испытанія для поступленія на одинъ факультетъ, не можетъ быть подвергнутъ въ томъ-же году испытанію для поступленія на другой факультетъ.

§ 6. Прошенія о приѣмѣ въ Университетъ воспитанниковъ семинарій съ обозначеніемъ факультета, на который желаетъ поступить проситель, подаются на имя ректора *не позже 10 августа*, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) метрическаго свидѣтельства, удостовѣряющаго, что просителю не менѣе 17 лѣтъ отъ роду, б) засвидѣтельствованной, хотя благочиннымъ, копіи формулярнаго списка о службѣ отца, в) свидѣтельства о привитіи оспы, г) аттестата или

*) Арифметическая, алгебраическая и геометро-тригонометрическая.

свидѣтельства объ окончаніи полного курса наукъ семинаріи по первому разряду, д) свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку, е) свидѣтельства подлежащаго епархіальнаго начальства и мѣстнаго губернатора о полной благонадежности просителя въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ и ж) трехъ фотографическихъ карточекъ просителя.

§ 7. Принятые въ число студентовъ Университета воспитанники семинаріи несутъ всѣ обязанности и пользуются всѣми правами студентовъ за исключеніемъ: а) права перехода на другіе факультеты и б) права перехода въ студенты другихъ Университетовъ. Переходъ изъ историко-филологическаго факультета въ физико-математическій и обратно допускается только по выдержаніи вновь въ установленный выше срокъ полного повѣрочнаго испытанія; переходъ же въ другіе Университеты можетъ послѣдовать только по выдержаніи полного испытанія зрѣлости въ одной изъ гимназій.

При семъ прилагаются программы для повѣрочныхъ испытаній по исторіи русской словесности, по всеобщей и русской исторіи **).

Примѣчаніе. Программами повѣрочныхъ испытаній по древнимъ языкамъ, математикѣ и физикѣ могутъ служить учебные планы этихъ предметовъ въ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ по древнимъ языкамъ особенно рекомендуется умѣлое чтеніе авторовъ: Ксенофонта и Гомера, Ливія и Овидія, а по математикѣ достаточный навыкъ въ рѣшеніи задачъ по сборникамъ Верещагина (въ особенности въ отдѣлѣ геометро-тригонометрическихъ задачъ тригонометрическихъ сборниковъ Верещагина и Рыбкина).

Ректоръ Университета П. И. Ковалевскій.

—*Замѣчательная кончина служителя Алтаря.*— «Воронеж. Еп. Вѣд.» (№ 7) сообщаютъ о слѣдующей замѣчательной кончинѣ соборнаго протоіерея г. Валукъ о. В. А. Чекановскаго, послѣдовавшей 11-го февраля сего года. Покойный отецъ протоіерей сталъ чувствовать себя не совсѣмъ здоровымъ еще съ января сего года, но, благодаря своей неусыпной энергіи, онъ неумоимо, до момента кончины своей, проходилъ всѣ свои многостороннія обязанности: и какъ благочинный части церковей г. Валукъ и Валуйскаго уѣзда, и какъ предсѣдатель и казначей Валуйскаго уѣзднаго отдѣленія Воронежскаго училищнаго совѣта, и какъ законоучитель Валуйскаго городского училища, и наконецъ какъ протоіерей мѣстнаго собора, такъ что ни домашніе его и никто изъ приближенныхъ къ нему лицъ не придавали особеннаго значенія его болѣзни. 11-го февраля отецъ протоіерей Чекановскій отправлялъ позднюю литургію въ соборѣ, на клиросѣ уже пѣли: Святъ, Святъ... По исполненіи установленной молитвы о. протоіерей почувствовалъ слабость и вынужденъ былъ сѣсть отдохнуть. Неестественный цвѣтъ лица отца протоіерея и несвоевременное его сидѣніе дали понять окружающимъ, что о. протоіерей не совсѣмъ здоровъ. Тогда бывший въ алтарѣ другой священ-

***) Будутъ напечатаны въ слѣдующемъ №.

никъ К. подошелъ къ отцу протоіерею и отъ него узналъ, что онъ чувствуетъ слабость и усталость. Между тѣмъ пѣніе: Святъ, Святъ... было окончено. Отецъ протоіерей мужественною и твердою походкой подходитъ къ Престолу и такъ громогласно, какъ рѣдко прежде, произноситъ возгласы: Даде Святымъ Своимъ ученикомъ и апостоламъ, рекъ: примите, ядите: сіе есть тѣло Мое... и т. д. возгласъ же: Твоя отъ Твоихъ... Отецъ протоіерей произнесъ уже тихо, такъ что изъ алтаря подавъ былъ знакъ пѣвчимъ пѣть: Тебѣ поемъ... Отецъ протоіерей три раза воздѣлъ горѣ руки и совершилъ пресуществленіе Святыхъ Даровъ. Вдругъ у него сдѣлалось трясеніе въ рукахъ и ногахъ, и его посадили на стулъ. На вопросъ: «что съ вами?» о. протоіерей почти гробовымъ голосомъ отвѣчалъ «плохо» и закрылъ глаза. Потребовали воды, взбрызнули лицо его, онъ открылъ глаза. О. протоіерей снѣшили приобщить имъ же освященными Святими Тайнами, и Господь сподобилъ его принять Святые Тайны и запить теплотою, за тѣмъ о. протоіерей перекрестился, склонилъ голову, опустилъ глаза и отдалъ свой духъ Богу. Почившій скончался 69 лѣтъ и у подножія того самаго Престола, къ которому былъ поставленъ въ санѣ священника 40 лѣтъ тому назадъ.

Изъ воспоминаній священника. Христіанская койчина.—Въ началѣ шестидесятихъ годовъ, въ одномъ изъ уральскихъ заводовъ, гдѣ я былъ юнымъ пастыремъ Церкви Христовой, доживалъ остатокъ дней своихъ бывший гвардеецъ Ш—овъ. Родные любили его; было ему за 80 лѣтъ, но старая военная выправка ушла съ нимъ и въ могилу. Первый, бывало, онъ являлся въ храмъ Божій, становился въ уголокъ, и, благодаря росту, его нельзя было не замѣтить. Въ семьѣ онъ пользовался уваженіемъ, въ народѣ извѣстностью, какъ храбрый и бывалый воинъ. На дни высокаторжественныхъ праздниковъ у него имѣлся мундиръ, увѣшанный крестами и медалями. Въ немъ онъ казался какъ будто выше ростомъ, серьезнѣе и мужественнѣе. Но все на землѣ не вѣчно. Пришелъ конецъ и гвардейцу Ш—ову. 25-го декабря 1861 года пригласили меня напутствовать его. Но по случаю разбѣзда въ праздникъ съ крестомъ не скоро нашли меня, а когда я пріѣхалъ, —больной принялъ уже нѣсколько нищи по случаю разговѣнья. На исповѣди онъ былъ неторопливъ, откровененъ. Все прожитое время промелькнуло предъ его мысленнымъ взоромъ. Онъ благодарилъ Бога за прошедшее время и свѣтло смотрѣлъ въ будущее. «Пора, батюшка, и косточкамъ моимъ отдохнуть; пожилъ, повидалъ бѣлый свѣтъ, время и въ матушку сыру-землю. Отъ вражьей пули Богъ хранилъ, а отъ смерти не избежишь; благодареніе Богу, что въ покаяніи привелъ встрѣтить часъ смертный». Не вида никакихъ признаковъ близкой смерти, я посоветовалъ ему на утро приготовиться, и послѣ литургіи общалъ пріѣхать и причастить его. На другой день по окончаніи литургіи я прямо отправился къ Ш—ову. Онъ замѣтно поджидалъ меня. На немъ было чистое бѣлье и заслуженный мундиръ со знаками отличія. Увидавши, встрѣтить меня и отворилъ для меня дверь. Стоя у своей кровати, усердно молился во время чтенія причастныхъ

молитвъ. Твердо и внятно произносилъ за мной: «Вѣрую, Господи и исповѣдую», съ благоговѣніемъ и трепетомъ принялъ святые дары. А когда и началъ читать: «Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко», то услышалъ за собою нѣкоторое движеніе; обернулся, — и вѣрный слуга Богу и Государю уже переселился въ вѣчность. Онъ лежалъ на своей постели, лицо было покойно, руки сложены на груди, и ни одинъ мускулъ не обнаружилъ признаковъ угасшей жизни.

(Воскр. день, 1895, № 47).

Объ аккуратномъ исполненіи священниками законоучительскихъ обязанностей. Въ Самарскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ опубликована достойная вниманія резолюція преосвященнаго Самарскаго Гурія по дѣлу объ оущеніи однимъ священникомъ уроковъ Закона Божія въ мѣстной земской школѣ. Вотъ что пишетъ по адресу всѣхъ священниковъ — законоучителей преосвященный владыка: «если приходится, по дѣламъ службы, пропускать уроки по этому важному предмету, то законоучители министерскихъ и земскихъ школъ, также и церковныхъ, обязаны въ свое время давать объ этомъ знать завѣдующимъ школами или учителямъ, чтобы замѣнили ихъ во время отлучки, а послѣ они обязательно должны исполнить опускаемые ими уроки, такъ чтобы программа преподаванія Закона Божія была выполнена сполна, и чтобы не было нареканія на законоучителей по исполненію ими своихъ обязанностей. Всѣ свои уроки они обязательно должны записывать въ установленные классные журналы тотчасъ-же, по исполненіи урока. Кромѣ г.г. инспекторовъ, и о.о. благочинные внимательно должны наблюдать за исправностію законоучителей по преподаванію Закона Божія дѣтямъ, ибо это ихъ священнѣйшая обязанность не по отношенію только къ школьной службѣ, но и вѣвъ оной. Если священникъ нерадиво относится къ преподаванію столь важнаго и спасительнаго предмета, какъ ученіе вѣры и благочестія, въ школѣ, съ вознагражденіемъ за труды, то трудно допустить, чтобы онъ охотно занялся этимъ дѣломъ съ дѣтьми вѣвъ школы»...

Забота объ улучшеніи церковнаго пѣнія и чтенія. — Улучшеніе церковнаго пѣнія въ духѣ церковности въ настоящее время составляетъ заботу многихъ епархіальныхъ начальствъ. Такъ Ярославскимъ преосвященнымъ обращено серьезное вниманіе на клиросное пѣніе въ приходскихъ церквахъ. Чтобы упорядочить пѣніе въ церквахъ, придать ему вездѣ характеръ строго церковный и ввести благозвучіе и единство въ церковныхъ напѣвахъ, учреждена въ Ярославѣ церковнопѣвческая школа, существующая теперь уже 10 лѣтъ. Постановка въ ней школьнаго дѣла, какъ свидѣтельствуютъ «Ярославскія еп. вѣдомости», прекрасная; громадная польза церковнопѣвческой школы для епархіи не подлежитъ сомнѣнію, и благотворныя послѣдствія ея уже осязательно успѣли сказаться. Прямая задача ея — готовить для приходскихъ церквей способныхъ псаломщиковъ, умѣлыхъ пѣвцовъ и чтецовъ, хорошихъ знатоковъ церковнаго устава. Курсъ школы годичный. Кругъ школьной программы составляютъ: Законъ Божій, уставъ церковный, церковное нотное пѣніе и съ голоса — «надышкою». Каждый годъ школы

выпускаетъ отъ 20--30 человекъ съ правами поступленія на псаломщическія мѣста въ епархіи наравнѣ съ воспитанниками духовной семинаріи.—Черниговскій преосвященный обратилъ вниманіе духовенства на церковно-пѣвческіе хоры. По его мнѣнію, нужно постоянно и неуклонно внушать приходскимъ пастырямъ, чтобы они преимущественно заботились о развитіи церковнаго пѣнія такого, которое благословляетъ и одобряетъ высшая церковная власть, которое велось бы по книгамъ и пособіямъ, принятымъ и одобреннымъ Св. Синодомъ. Къ сожалѣнію, замѣчаетъ преосвященный, неоднократно приходилось встрѣчать или концертное пѣніе, характера театральнаго, или партесное—крикливое, рѣзущее слухъ и неприличное для храма. Церковное чтеніе также нужно улучшать, согласно тѣмъ указаніямъ, какія сдѣланы или высшею духовною властію, или же рекомендованы духовными журналами.

Достойный подражанія примѣръ борьбы съ сектантствомъ. Въ Меленковскомъ уѣздѣ, Владим. губерніи, издавна свило себѣ гнѣздо молоканство, которое насчитываетъ въ рядахъ своихъ послѣдователей болѣе 1000 человекъ, и главари котораго до сихъ поръ ведутъ энергично пропаганду своего лжеученія. Въ виду этого, мѣстный миссіонеръ, священникъ С. Коровина о. Орфеевъ, не довольствуясь публичными бесѣдами, открылъ въ своемъ селѣ, съ цѣлію приготовить изъ прихожанъ помощниковъ въ борьбѣ съ молоканствомъ, противосектантское братство (составляющее какъ бы отдѣленіе Влад. братства св. Александра Невскаго) съ особой организаціей и соблюденіемъ особо составленныхъ для этого правилъ. Членами—сотрудниками братства первоначально состояли десять крестьянъ, изъ нихъ трое ранѣе принадлежавшіе къ сектѣ молоканъ. Къ противосектантской миссіи они подготовлены были цѣлымъ рядомъ братскихъ бесѣдъ, въ которыхъ о. Орфеевъ раскрылъ предъ ними главныя и важнѣйшія истины православія и подвергъ вполне доступному для ихъ пониманія разбору главнѣйшія положенія молоканства и тѣ возраженія, которыя дѣлаютъ молокане противъ православныхъ. Члены—сотрудники братства дважды въ мѣсяцъ являюся на общее собесѣдованіе для подробнаго разъясненія истинъ православія и раскрытія вопросовъ, предлагаемыхъ сектантами православнымъ. Для утвержденія православныхъ въ св. вѣрѣ ведутъ въ воскресные и праздничные дни религиозно-нравственные чтенія по предметамъ, указаннымъ о. миссіонеромъ, и съ тою же цѣлію посѣщаютъ дома лицъ, въ которыхъ замѣчается охлажденіе къ православію. Ревность ихъ въ этомъ случаѣ иногда доходитъ до самоотверженія, такъ что, по словамъ отца Орфеева, «въ зимнюю пору, оставляя свое хозяйство, поддерживаемое трудной работой въ рудникахъ, не взирая ни на холодъ, ни на вьюги, члены сотрудники отправлялись на публичныя бесѣды въ деревни и села, отстоящія отъ ихъ жилища верстъ на 20 и болѣе». Съ цѣлію привлеченія сектантовъ въ лоно Церкви, о. Орфеевъ, при участіи членовъ сотрудниковъ, ведетъ публичныя бесѣды, а послѣ нихъ члены сотрудники снова раскрываютъ предметы публичной бесѣды въ частныхъ уже бесѣдахъ въ домахъ сектантовъ или колеблющихся въ православіи. Бывали и такіе случаи, когда члены—сотрудники Коровинскаго братства являлись въ собра-

нiя молоканъ и здѣсь предлагали жепаставникамъ вопросы, которые въ болѣе шинствѣ случаевъ ставили главарей молоканства въ затруднительное положенiе. — Результаты подобной дѣятельности противосектантскаго Коровинскаго братства въ высшей степени благотворны: переходъ православныхъ въ молоканство въ приходахъ, зараженныхъ имъ, совершенно прекратился, а нѣкоторые изъ молоканъ стали оставлять свои заблужденiя и возвращаться въ лоно Православной Церкви. Въ настоящемъ году это противосектантское Коровинское братство вступило уже въ третiй годъ своего существованiя. Число членовъ его годъ отъ году увеличивается, районъ его противосектантской дѣятельности тоже расширяется. Нельзя не пожелать, чтобы добрый примѣръ Коровинскаго братства вызвалъ къ жизни и таковой же благотворной дѣятельности подобныя противосектантскiя приходскiя братства и въ другихъ мѣстностяхъ русской имперiи, зараженныхъ сектантствомъ.

Екатеринославская епархиальная причетническая школа съ церковно-учительскимъ курсомъ. Еще съ 1887 г., по мысли и трудами въ Возѣ почившаго епископа Екатеринославскаго Серапиона, при мѣстномъ архiereйскомъ домѣ существуетъ школа для приготовленiя псаломщиковъ. Серьезное вниманiе на благоустройство этой школы обратилъ преосвященный Августинъ тотчасъ по вступленiи на Екатеринославскую кафедру; онъ упорядочилъ преподаванiе въ школѣ, опредѣливъ его строгими рамками, включилъ въ число предметовъ обученiя объяснительное толковое чтенiе богослужебныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ и благоустроилъ внутреннюю (въклассную) жизнь учениковъ. Но вскорѣ послѣдовала неожиданная кончина этого святителя. Истиннымъ благоустроителемъ и преобразователемъ школы явился нынѣ правящiй Екатеринославскою епархiею преосвященнѣйшiй епископъ Владимiръ. Лѣтомъ 1893 года, по мысли и указанiю владыки, приступлено было къ преобразованiю причетнической школы: курсъ обученiя установленъ въ ней двухгодичный вмѣсто одного года, кругъ предметовъ обученiя былъ расширенъ прибавкою учительскаго курса, вмѣстѣ съ тѣмъ въ число главнѣйшихъ предметовъ обученiя поставленъ курсъ садоводства и огородничества; административный строй и порядокъ жизни въ школѣ опредѣленъ особымъ уставомъ. Въ основу преобразуемой школы положена задача «подготовлять развитыхъ и знающихъ свое дѣло псаломщиковъ, которые бы вмѣстѣ съ тѣмъ были и вполне правоспособными учителями церковно-приходскихъ школъ, — дать духовенству епархiи дѣйствительныхъ помощниковъ, надежныхъ и полезныхъ сотрудниковъ какъ въ дѣлѣ непосредственнаго пастырскаго служенiя, такъ и въ дѣлѣ школьнаго учительства». Этою общею задачею школы опредѣляется и кругъ предметовъ обученiя, равно какъ и самый строй жизни ея. Съ теоретической стороны — ученики должны по уставу преобразованной школы основательно изучать: *Свяц. Исторiю Ветхаго и Новаго Заветовъ, пространный катихизисъ* въ полномъ объемѣ, *церковный уставъ съ объясненiемъ церковнаго богослуженiя, церковное пѣнiе* — въ полномъ объемѣ, практическое ознакомленiе съ грамматикою *русскаго и церковно-славянскаго языковъ* (причемъ, особенное вниманiе обраца-

ется на переводъ и толковое чтеніе богослужебныхъ пѣснопѣній). Сверхъ того въ составъ предметовъ обученія включены: *арифметика, географія, исторія отечества и церковная исторія, садоводство и огородничество* и краткія свѣдѣнія изъ *педагогики и методики* начального обученія.

Дѣло обученія въ школахъ поставлено такъ, чтобы съ успѣхомъ окончившіе въ ней курсъ были готовы сдержатъ экзаменъ на знаніе учителя церковно-приходскихъ школъ по правиламъ и программамъ, изданнымъ на этотъ предметъ Св. Синодомъ. Для практической подготовки къ исполненію обязанностей псаломщика, а особенно для развитія въ ученикахъ духа церковности, ученики ежедневно, по особому росписанію, ходили ко всѣмъ службамъ въ крестовую архіерейскую церковь, исполняя обязанности псаломщика на клиросѣ и пономаря въ алтарѣ. Для практической же подготовки къ дѣлу школьнаго учительства необходимо наглядное ознакомленіе учениковъ съ занятіями въ начальной школѣ, и съ этою цѣлью рѣшено было посылать учениковъ въ образцовую школу при мѣстной духовной семинаріи. Но практика одного учебнаго года выдвинула очень много неудобствъ и затрудненій при такомъ порядкѣ и для учениковъ, и для начальства школы, а потому настояла неотложная нужда въ устройствѣ при архіерейскомъ домѣ начальной церковно-приходской школы. Отеческими заботами его преосвященства и эта насущная потребность преобразованной причетнической школы очень скоро воплѣнъ удовлетворена. Лѣтомъ 1894 г. у ограды архіерейскаго дома выстроено новое двухъ-этажное деревянное зданіе съ весьма просторною залою для начальной школы и квартирами для учителя начальной школы, регента архіерейскаго хора и старшихъ пѣвчихъ того же хора. Съ 20-го октября 1894 года начались правильныя учебныя занятія въ начальной школѣ поставленнымъ для этого учителемъ, гдѣ и ученики причетнической школы подъ руководствомъ учителя педагогики наглядно знакомились съ дѣломъ обученія и сами готовились къ дѣлу учительства. Порядокъ занятій въ школѣ установленъ по примѣру занятій воспитанниковъ мѣстной духовной семинаріи въ образцовой школѣ. А какое великое благодѣяніе оказано бѣдному люду г. Екатеринослава устройствомъ этой начальной школы, видно изъ того, что ко дню открытія занятій въ школѣ явилось сразу до 30 дѣтей, не смотря на то, что особыхъ объявленій объ открытіи школы не было.

Лѣтомъ учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ на Нижегородской Всероссийской выставкѣ. Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ предположены значительныя льготы учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ, командированнымъ Епархіальными Училищными Совѣтами на Всероссийскую выставку въ Нижнемъ-Повгородѣ для присутствія и участія на учительскихъ курсахъ. По предположенію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, командированные учителя и учительницы получаютъ прогоны отъ Епархіальныхъ Совѣтовъ и даровое помѣщеніе и содержаніе изъ суммъ Синодальныхъ. Отъ каждой Епархіи можетъ быть командировано одно лицо отъ 100 церковно-приходскихъ школъ. Для членовъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и Огдѣ-

лений предположено отводить даровое помѣщеніе, по распоряженію Епархіальнаго Начальства Нижняго-Новгорода, при чемъ для командированныхъ (а не добровольцевъ) помѣщеніе такое непременно будетъ.

Циркуляръ Тверскаго губернатора объ открытіи ц. приходскихъ школъ. Недавно Тверскій губернаторъ разослалъ земскимъ начальникамъ циркуляръ, въ которомъ, имѣя въ виду, что многіа изъ сельскихъ обществъ Тверской губерніи желали бы открыть у себя церковно-приходскія школы, но по причинѣ недостаточности средствъ, а также и того, что съ тѣхъ обществъ производится сборъ на содержаніе открытыхъ уже школъ земскихъ и на жалованье ихъ учителямъ, не могутъ осуществить это желаніе, предложилъ земскимъ начальникамъ разъяснить подвѣдомственнымъ имъ сельскимъ обществамъ, что они, согласно извѣстнаго указа Правительствующаго Сената отъ 19-го сентябри 1895 года за № 11.753, по дѣлу Николаевского и Кувькинскаго общества Саратовской губерніи, въ правѣ открыть у себя, вмѣсто существующей земской школы, школу церковно-приходскую.

При этомъ начальникъ губерніи выразилъ увѣренность, что земскіе начальники съ особенною заботливостью отнесутся къ этому вопросу, составляющему предметъ одной изъ первыхъ государственныхъ необходимостей.

Подвижныя школы.—Поучительный примѣръ школьной дѣятельности представляетъ одинъ молодой священникъ Вятской епархіи. Состояніе просвѣщенія сельскаго прихода, въ который онъ поступилъ, было крайне печальное. Между тѣмъ у молодаго пастыря не было сначала ни денежныхъ средствъ къ открытію школъ, ни способныхъ учителей. Тогда онъ рѣшился прибѣгнуть къ устройству подвижныхъ школъ. Не надѣясь вызвать изъ деревень и собирать къ себѣ всѣхъ дѣтей для обученія, онъ рѣшился самъ идти къ нимъ для этой цѣли, переходя изъ одной деревни въ другую. Въ первую осень онъ открылъ четыре подвижныхъ школы, во вторую—у него было уже девять, а въ третью—десять съ 103 учащимися, и теперь осталось сравнительно немного деревень, въ которыхъ не побывала бы школа. За неимѣніемъ лучшихъ помощниковъ, священникъ сталъ занимать на учительскія должности способнѣйшихъ изъ окончившихъ курсъ въ одноклассныхъ сельскихъ школахъ. Дальнѣйшій опытъ совершенно утвердилъ его въ той мысли, что они вполне годятся для обученія крестьянскихъ дѣтей начальной грамотѣ, конечно, при надлежащемъ надзорѣ и руководствѣ. Теперь онъ увѣряетъ, что годъ ученія въ хорошей деревенской подвижной школѣ можетъ равняться по результатамъ году ученія въ первомъ отдѣленіи земской школы, гдѣ программа не превышаетъ программы школъ грамоты. Читать по складамъ, писать буквы, считать, знать наизусть до десяти молитвъ крестьянскія дѣти научаются у него отъ такихъ же почти дѣтей-учителей еще въ первый мѣсяцъ. Устройство такихъ временныхъ или подвижныхъ школъ происходитъ слѣдующимъ образомъ. Уговоривъ крестьянъ намѣченной деревни обучать дѣтей грамотѣ, священникъ проситъ ихъ подписаться подъ приготовленнымъ листомъ съ письмен-

ными условиями, которыми для школы обеспечиваются помещеніе, отопленіе, освѣщеніе, квартира и содержаніе учителю и часть расходовъ на учебное дѣло. Крестьяне обязуются давать по очереди избу подъ школу, кормить учителя, заставлять дѣтей слушаться его, за ученіе платить съ каждаго ученика по одному рублю, а въ праздники возить учителя по возможности со всѣми учениками въ село, въ церковь для молитвы и для наставленія къ священнику. Предъ началомъ ученія священникъ собираетъ всѣхъ учителей къ себѣ на нѣсколько дней, сообщаетъ имъ необходимыя свѣдѣнія по обученію и даетъ наставленіе касательно образа дѣйствій и обращенія съ учениками. Потомъ раздаетъ имъ подвижныя буквы, азбуки, счета, чернила, карандаши и т. д. и отправляетъ на мѣсто службы. Первый урокъ въ школѣ священникъ даетъ самъ. Наблюдаетъ священникъ надъ школами, лично объѣзжая ихъ, или чрезъ посѣщеніе своей жены, или при посредствѣ діакона, а также чрезъ просматриваніе классныхъ журналовъ и ученическихъ тетрадей и чрезъ распросы учителей во время ихъ праздничныхъ прїѣздовъ въ село. На исповѣдь и для св. причастія учащіе и учащіяся являются всегда заблаговременно, и при этомъ священникомъ испытываются успѣхи учениковъ по всѣмъ предметамъ. Учебниковъ въ описанныхъ школахъ почти никакихъ нѣтъ. Послѣ прохожденія подвижныхъ буквъ и слоговъ, ученикамъ дается азбука, а послѣ нея, за неимѣніемъ другихъ книжекъ для чтенія, прямо даются житія святыхъ, изд. Сытина, Троицкіе Листки и проч. недорогія книжки. Молитвы, св. исторія, начатки вѣроученія, ариметика, письмо проходятся безъ помощи учебниковъ, со словъ или съ образца учителя. Учитель имѣетъ по одной книжкѣ Начатковъ, свящ. исторіи, прописей и диктантовъ, готовится по нимъ и преподаетъ уроки. Для выѣласснаго чтенія учениковъ употребляются книжки религіозно-нравственнаго содержанія, цѣною отъ 1 до 10 к., которыя и покупаются по 10, 12 экз. каждаго названія; эти книжки еженедѣльно передвигаются изъ школы въ школу. Годичныхъ испытаній въ этихъ школахъ еще до сего времени не бывало.—Опыты съ передвижными школами дѣлаются и въ друг. епархіяхъ, напр.—въ Орловской. По предложенію одного земскаго начальника Ел. уѣзда, волостные сходы постановили устроить передвижныя школы для тѣхъ селеній, дѣти которыхъ не могутъ пользоваться обученіемъ въ земскихъ, церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, вслѣдствіе отдаленности ихъ. Каждая волость назначала изъ волостныхъ суммъ 250 руб. на жалованье учителямъ и на школьныя принадлежности, которыя должны перевозиться по селеніямъ для обученія въ теченіе извѣстнаго промежутка времени всего наличнаго состава дѣтей учебнаго возраста. Всѣ такія школы поступаютъ въ полное завѣдываніе епархіальнаго начальства и мѣстныхъ настоятелей церквей. Распредѣленіе школъ по селеніямъ производится по жребію, вынимаемому въ день составленія приговора. Учрежденіе передвижныхъ школъ, по донесенію земскаго начальника, встрѣчено всѣмъ населеніемъ съ сочувствіемъ и благодарностью.—Пригодность и пользу подвижныхъ школъ признаетъ духовенство и на своихъ съѣздахъ. Такъ напр., Подольскій епарх. училищный совѣтъ обратился въ минувшемъ году въ епарх.

съѣздъ съ предложеніемъ, въ видахъ скорѣйшаго распространенія грамотности въ народѣ, ввести школу подвижную. Съѣздъ постановилъ: имѣя въ виду дешевизну содержанія такой школы, которая при мѣстныхъ небольшихъ средствахъ, соединенныхъ съ 25 р. пособіемъ училищнаго совѣта и школьными принадлежностями, отпускаемыми оттуда же, можетъ усильно существовать во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ, гдѣ не можетъ по тѣмъ или другимъ причинамъ существовать постоянная школа грамотности, рекомендовать духовенству епархіи ввести такой типъ подвижной школы. Въ Архангельской епархіи, гдѣ недостаточность школъ особенно ощутительна, преосвящ. Никаноромъ недавно также сдѣланъ починокъ по устройству школъ подвижныхъ, которыя особенно могутъ быть полезны на сѣверѣ Россіи, гдѣ приходы раскинуты на громадныя пространства.

(Моск. Церк. Вѣд.).

Содержаніе № 10-го. *Часть оффиціальная*: Высочайше утвержденное росписаніе дней торжествъ и празднествъ предстоящаго Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Высочайшія награды. Назначеніе пенсіи Св. Синодоужъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Распоряженія Сухумскаго епархіальнаго начальства. Отъ Грузинскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта. *Часть неоффиціальная*: Коронаціонныя торжества. Что такое царская коронація. Причины вѣры и невѣрія—Р. С. Архимандрита Серафима. Къ матеріаламъ по исторіи г. Тифлиса—Ил. Перадзе. Открытіе церковно-приходской школы въ Кедабегѣ (Елисаветпольской губ.)—свящ. Илар. Джали. Разныя извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 11-го мая 1896 г. За цензора Ректоръ Тифлисской духовной семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

Типографія Е. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квашоэтской Георгіевской церкви № 18-й.